

АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ В АРХИТЕКТУРЕ ООН: ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

А. И. Федорович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
fedarovichai@bsu.by*

Статья посвящена анализу деятельности Африканского союза в архитектуре Организации Объединенных Наций и трансформации роли Глобального Юга. Устанавливается роль влияния АС на инфраструктуру в рамках ООН, возникающие конфликты интересов и варианты реформ, которые способствовали бы интеграции Союза в обновленную инфраструктуру ООН. Делается вывод о росте влияния Африканского союза в современной архитектуре ООН, что отражается в усилении его роли в миротворческих операциях, активном формировании глобальной повестки, требованиях реформы Совета Безопасности.

Ключевые слова: Африканский союз; Организация Объединенных Наций; Совет Безопасности; Глобальный Юг; Эзулвинийский консенсус; Сиртская декларация; мультилатерализм.

THE AFRICAN UNION IN THE UN ARCHITECTURE: TRANSFORMING THE ROLE OF THE GLOBAL SOUTH

A. I. Fedarovich

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, fedarovichai@bsu.by*

The article is devoted to the analysis of the activities of the African Union within the framework of the United Nations architecture and the transformation of the role of the «Global South». The study identifies the Union's influence on the UN infrastructure, emerging conflicts of interest, and possible reform options that would facilitate the Union's integration into a renewed UN system. It concludes that the African

Union's influence within the contemporary UN architecture is increasing, which is reflected in its growing role in peacekeeping operations, active participation in shaping the global agenda, and persistent calls for reform of the Security Council.

Keywords: African Union; United Nations; Security Council; Global South; Ezulwini Consensus; Sirte Declaration; multilateralism.

Современная система международных отношений переживает период глубоких трансформаций, обусловленных смещением центров силы и нарастающим кризисом традиционных институтов глобального управления. На фоне усиливающегося запроса на более инклюзивное и представительное мироустройство, концепция мультилатерализма подвергается существенной переоценке. Одним из наиболее заметных проявлений этих процессов является возрастающая роль акторов Глобального Юга, которые активно стремятся к изменению сложившегося миропорядка и перераспределению влияния на международной арене. В этом контексте Африканский союз (АС) выступает в качестве ключевого коллективного игрока, чья консолидированная позиция и амбиции оказывают все более значительное воздействие на архитектуру Организации Объединенных Наций – центрального элемента системы глобального управления.

Исторически Африканский континент, несмотря на его обширную территорию, демографический потенциал и значение в повестке дня ООН (особенно в вопросах мира и безопасности), был представлен в ключевых органах организации диспропорционально. Однако в последние десятилетия, на фоне укрепления континентальной интеграции, роста экономических показателей и активизации дипломатических усилий, Африканский союз стал выражать коллективные интересы континента, последовательно добиваясь большей справедливости и представительности в глобальных институтах. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью всесторонне-

го анализа динамики взаимодействия АС с ООН, а также понимания того, как это взаимодействие трансформирует глобальную роль «Глобального Юга» и перспективы международного сотрудничества. Цель данной статьи – охарактеризовать эволюцию роли Африканского союза в архитектуре ООН, механизмы и направления его влияния, выявить существующие конфликты интересов и предложить возможные сценарии дальнейшей трансформации глобального управления в контексте возрастающего значения «Глобального Юга».

Источниковую базу исследования составили официальные сайты и документы ООН и Африканского союза, а также такие важные документы как «Эзулвинийский консенсус», «Сиртская декларация» и др., которые оказали существенное влияние на организацию. Эти документы позволили зафиксировать официальные позиции и принятые механизмы сотрудничества. Несмотря на возрастающий интерес к Африканскому союзу как важному актору, по-прежнему наблюдается недостаточность комплексных исследований, всесторонне охватывающих динамику его влияния на архитектуру ООН и трансформацию роли «Глобального Юга» в контексте данного взаимодействия. Это подчеркивает актуальность и научную новизну настоящего исследования.

Возвышение Африканского союза как ключевого актора в международной системе обусловлено как внутренней консолидацией континента, так и стремлением к более адекватному представительству в глобальных институтах. Его роль в архитектуре ООН трансформируется от реципиента помощи и объекта миротворческих усилий к полноценному партнеру и соавтору глобальной повестки.

Исторически африканские государства участвовали в работе ООН индивидуально, что часто приводило к фрагментации усилий и снижению коллективного влияния. Однако создание Организации африканского единства (ОАЕ), а затем ее трансформация в Африканский союз в

2002 г., ознаменовали переход к более скоординированной и единой внешнеполитической позиции континента. АС, обладая собственными институтами, такими как Ассамблея глав государств и правительств, Исполнительный совет и Совет мира и безопасности, стал механизмом для формирования коллективного голоса Африки по ключевым международным вопросам [1; 2].

Одним из наиболее важных направлений взаимодействия АС и ООН является сфера мира и безопасности. Африканский союз активно развивает свои миротворческие и посреднические возможности, стремясь к реализации принципа «африканских решений для африканских проблем». Это находит отражение в регулярном проведении совместных или координируемых миротворческих миссий с ООН, например, в Дарфуре (ЮНАМИД), Сомали (АМИСОМ/АТМИС) и других горячих точках. Такой подход позволяет более эффективно использовать ресурсы и адаптировать операции к местным условиям. Важным требованием, направленным на усиление автономии и возможностей АС в поддержании мира, является его последовательный призыв к более предсказуемому и устойчивому финансированию миротворческих операций, проводимых под его эгидой, путем использования начисленных взносов ООН. Кроме того, АС активно участвует в превентивной дипломатии и посредничестве в региональных конфликтах, часто в тесной координации с ООН, что позволяет своевременно реагировать на кризисные ситуации [3; 4].

Африканский союз является одним из самых последовательных и организованных сторонников реформы Совета Безопасности ООН. Это требование зафиксировано в «Эзулвинийском консенсусе» и «Сиртской декларации» 2005 г., которые призывают к расширению Совета Безопасности ООН. АС настаивает на увеличении числа постоянных и непостоянных мест в Совете Безопасности, утверждая, что Африка должна иметь не менее двух постоянных мест (с правом вето) и пять непостоянных мест. Это тре-

бование основано на принципах исторической справедливости, демографического представительства и того факта, что значительное большинство вопросов в повестке Совета Безопасности касаются африканского континента. Для АС реформа Совета Безопасности ООН является не только вопросом представительства, но и шагом к устранению дисбалансов, унаследованных от колониальной эпохи, и к формированию более справедливого мирового порядка [5; 6].

Помимо мира и безопасности, Африканский союз активно влияет на повестку ООН в сферах устойчивого развития, изменения климата, борьбы с бедностью и гуманитарных вопросов. АС играет ключевую роль в адаптации Целей устойчивого развития (ЦУР) к африканским реалиям через свою «Повестку дня 2063» и активно участвует в международных переговорах по климату, требуя справедливого распределения ответственности и финансовых ресурсов для развивающихся стран. АС также является активным участником дебатов по вопросам миграции и гуманитарных кризисов, выступая за солидарность и ответственность международного сообщества. В целом, институционализация Африканского союза и его последовательная дипломатия привели к качественной трансформации его роли в архитектуре ООН. От пассивного объекта международной политики АС превратился в активного субъекта, способного формулировать и продвигать коллективные интересы, тем самым меняя динамику глобального управления [7].

Несмотря на возрастающее признание роли Африканского союза в ООН, его взаимодействие с глобальной организацией и другими акторами неизбежно порождает конфликты интересов, которые создают значительные вызовы для эффективности мультилатерализма и могут затруднять достижение консенсуса и реализацию общих целей.

Наиболее острый конфликт интересов возникает в вопросе реформы Совета Безопасности. Требование АС о двух постоянных местах с правом вето и пяти непостоян-

ных местах встречает сопротивление как со стороны некоторых действующих постоянных членов, опасющихся размывания своего влияния, так и со стороны отдельных стран Африки, которые могут иметь собственные амбиции на представительство. Этот «внутриафриканский» раскол, хотя и не всегда публичный, ослабляет единую позицию АС и затрудняет достижение консенсуса.

Помимо этого, существуют разногласия по вопросам миротворчества и вмешательства. Хотя АС и ООН активно сотрудничают в миротворческих операциях, нередко возникают противоречия относительно мандатов миссий, их финансирования и принципов вмешательства. АС настаивает на большей автономии в принятии решений по африканским конфликтам, что иногда противоречит подходам ООН или позициям стран-доноров. Вопросы суверенитета и невмешательства часто поднимаются АС в контексте внешних интервенций, что может вызывать напряженность с державами, придерживающимися иных доктрин.

Значительные вызовы создают финансовые и ресурсные ограничения. Несмотря на растущее влияние, Африканский союз и его члены часто сталкиваются с существенными финансовыми и ресурсными ограничениями, что приводит к зависимости от внешней помощи. Это может вызывать трения с донорскими странами, которые нередко выдвигают свои условия, а также конфликты возникают вокруг механизмов распределения глобальных ресурсов для развития и борьбы с изменением климата [8].

Также следует отметить различия в национальных интересах внутри самого АС. Хотя АС представляет собой консолидированную структуру, интересы 55 государств-членов не всегда совпадают. Экономические, политические и культурные различия между субрегионами или отдельными странами могут ослаблять единую позицию АС на международной арене, делая процесс переговоров в ООН более сложным и требующим больших усилий по внутриорганизационной координации.

Наконец, влияние внерегиональных держав также способно создавать конфликты интересов. Некоторые внешние акторы, имеющие свои интересы в Африке, могут пытаться влиять на позицию отдельных членов АС или на весь Союз, что также может создавать конфликты интересов и усложнять взаимодействие с ООН, поскольку это приводит к конкуренции влияний на африканском континенте. Эти конфликты интересов, хотя и являются частью сложной динамики международных отношений, требуют постоянного диалога и поиска компромиссов для эффективного функционирования системы глобального управления и реализации потенциала сотрудничества между ООН и Африканским союзом.

Осознание возрастающей роли Африканского союза и существования конфликтов интересов диктует необходимость реформирования ООН с целью повышения ее легитимности, эффективности и представительности. Интеграция АС в обновленную архитектуру ООН является одним из ключевых направлений этих реформ.

Наиболее сложным, но критически важным аспектом является реформа Совета Безопасности ООН с учетом «Эзулвинийского консенсуса». Ключевым требованием АС остается предоставление как минимум двух постоянных мест с правом вето и пяти непостоянных мест. Реализация этого варианта станет важным шагом к устранению исторической несправедливости и обеспечит более справедливое представительство. Однако это требует изменения Устава ООН и согласия действующих постоянных членов, что является наиболее серьезным препятствием. В случае невозможности полноценной реформы Совета Безопасности, могут быть рассмотрены промежуточные решения, такие как увеличение числа непостоянных мест для Африки, предоставление АС статуса «специального наблюдателя» на заседаниях Совета Безопасности или создание регулярных консультативных механизмов, которые позволят более эффективно учитывать африканскую позицию.

Помимо этого, критически важным является укрепление партнерства между ООН и АС в сфере мира и безопасности. Это предполагает обеспечение предсказуемого и устойчивого финансирования миротворческих миссий АС из начисленных взносов ООН, что позволит АС более эффективно планировать и проводить операции, снижая зависимость от добровольных доноров. Также необходима разработка более четких рамок для совместного планирования, обучения и проведения миротворческих операций, что повысит их эффективность и легитимность. Кроме того, следует усилить совместные механизмы предотвращения конфликтов и посредничества, расширяя сотрудничество между Департаментом по политическим вопросам и вопросам миростроительства ООН и Советом мира и безопасности АС.

Не менее важным является повышение роли АС в других органах ООН. Это может быть достигнуто путем укрепления взаимодействия с Генеральной Ассамблеей через предоставление АС более активного статуса, включая возможность инициирования резолюций или более широкого участия в дебатах по вопросам, касающимся Африки. Также необходимо усилить консультативный статус АС в Экономическом и Социальном Совете для более эффективного продвижения африканской повестки в вопросах устойчивого развития, изменения климата, бедности и здравоохранения. Кроме того, расширение представительства африканских экспертов и граждан АС в секретариате ООН и ее специализированных учреждениях будет способствовать более глубокой интеграции африканской перспективы в работу организации.

Наконец, в условиях, когда полномасштабная реформа затруднена, ООН может сосредоточиться на развитии «гибкого мультилатерализма». В рамках этого подхода АС будет выступать как равноправный партнер в решении конкретных глобальных проблем, формируя коалиции по интересам. Это может включать совместные инициативы

в области борьбы с терроризмом, реагирования на пандемии или реализации проектов устойчивого развития. Реформирование ООН с учетом возрастающей роли Африканского союза является не только вопросом справедливости, но и императивом для сохранения релевантности и эффективности глобального управления.

Проведенный анализ демонстрирует глубокую трансформацию роли Африканского союза в архитектуре ООН, что отражает возрастающее влияние «Глобального Юга». АС, консолидируя интересы континента, активно утверждает себя как ключевой субъект глобального управления, стремящийся к более справедливому представительству в международных институтах. Это проявляется в его последовательных требованиях о реформе Совета Безопасности ООН, значительном вкладе в миротворчество и активном участии в формировании глобальной повестки. Однако этот процесс не лишен серьезных конфликтов интересов, как между АС и традиционными центрами силы, так и внутри самого Союза. Эти противоречия создают значительные препятствия для эффективной работы ООН, делая реформирование организации не просто желательным, а необходимым.

Библиографический список

1. Учредительный акт Африканского союза : [совершено в г. Ломе (Того) 12 июня 2000 г.] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880996> (дата обращения: 03.06.2025).
2. African Union : [site]. – URL: <https://au.int/> (date of access: 04.06.2025).
3. UNAMID : [site]. – URL: <https://unamid.unmissions.org/> (date of access: 04.06.2025).
4. ATMIS / AUSSOM : [site]. – URL: <https://atmis-au.org/> (date of access: 04.06.2025).
5. The Common African position on the proposed reform of the united nations: «the Ezulwini consensus» : AU Doc. Ext/EX.CL/2 (VII) //

Center for UN Reform Education. – URL: <https://old.centerforunreform.org/sites/default/files/Ezulwini%20Consensus.pdf> (date of access: 04.06.2025).

6. Sirte Declaration on the Reform of the United Nations : AU Doc. Assembly/AU/Decl. 2 (V), 05.07.2005 // African Union. – URL: <https://archives.au.int/handle/123456789/286> (date of access: 05.06.2025).

7. United Nations system support for Agenda 2063: The Africa We Want // United Nations. – URL: <https://www.un.org/osaa/reports-and-publications/secretary-generals-reports/un-system-support-agenda-2063/united-nations> (date of access: 05.06.2025).

8. Осуществление резолюций Совета Безопасности 2320 (2016) и 2378 (2017) и соображения относительно финансирования операций Африканского союза по содействию миру, санкционированных Советом Безопасности, и предоставление им мандатов : док. ООН S/2003/303 // Цифровая библиотека ООН. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4010395> (дата обращения: 03.06.2025).